

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 241

26 сентября 2024 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судебной коллегии ... от 13 июня 2024 года № ... (вх. № ...) в отношении адвоката Я. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 17 июля 2024 года вынесла заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Я. по обращению судебной коллегии ... от 13 июня 2024 года № ... (вх. № ...), вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Адвокат Я., извещенная надлежащим образом и своевременно получившая заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явилась, просила о рассмотрении дисциплинарного производства в ее отсутствие. Принимая во внимание указанные обстоятельства, а также с учетом требований пункта 5 статьи 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившейся адвоката Я.

Рассмотрев и обсудив заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что в период с 10 июля 2023 года по 11 апреля 2024 года адвокатом Я. осуществлялась защита Т., обвиняемого в совершении преступления,

предусмотренного ч. 4 ст. 160 УК РФ. Соглашение об оказании юридической помощи Т. было заключено адвокатом Я. с его супругой – Г.

23 октября 2023 года по уголовному делу в отношении Т. и других был провозглашен обвинительный приговор, на который адвокатом Я. была подана апелляционная жалоба. В жалобе были приведены доводы о невиновности Т., адвокат Я. просила суд оправдать своего подзащитного. Избранная позиция соответствовала позиции Т., который в суде апелляционной инстанции поддержал апелляционную жалобу адвоката Я.

11 апреля 2024 года в ходе очередного судебного заседания Т. указал на наличие расхождения позиций с защитником по соглашению адвокатом Я., объяснив это тем, что в ходе консультации в следственном изоляторе адвокат Я. отказалась заявить в суде апелляционной инстанции о наличии, по его (Т.) мнению, признаков преступления в действиях судьи, рассматривавшей уголовное дело по первой инстанции, а также ходатайствовать о приобщении доказательств в подтверждение этого заявления. Кроме того, Т. заявил, что, вопреки его позиции, адвокат Я. указала ему на необходимость отказаться от доводов о его невиновности и просить суд апелляционной инстанции о смягчении наказания. По этим причинам Т. заявил об отказе от дальнейшего осуществления его защиты адвокатом Я. и о расторжении с ней соглашения в одностороннем порядке.

Судебная коллегия приняла отказ осужденного Т. от адвоката Я. и освободила последнюю от дальнейшего участия в суде апелляционной инстанции. Судебное заседание было отложено для обеспечения Т. другим защитником.

В обращении судебной коллегии ... против адвоката Я. выдвигаются дисциплинарные обвинения в нарушении ею требований ст. 8 и 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в отказе от заявления ходатайств в интересах осужденного Т., а также в «призывах занять позицию о смягчении наказания, которая противоречит позиции Т. за весь период разбирательства по делу, а также позиции самой адвоката Я., изложенной в ее апелляционной жалобе».

Адвокат Я., не соглашаясь с выдвинутыми в отношении нее дисциплинарными обвинениями, указала, что при посещении ею Т. в следственном изоляторе с ним действительно неоднократно обсуждались различные варианты его защиты, в том числе и по смягчению наказания, и по признанию вины, а также обсуждались ходатайства, подлежащие заявлению в суде апелляционной инстанции. При этом Т. многие ходатайства заявлялись по собственному усмотрению. Кроме того, указала на отсутствие у Т. претензий к качеству оказанной ему юридической помощи несмотря на то, что он решил заменить адвоката и скорректировать свою позицию по делу. Полагает, что обращение суда в Адвокатскую палату города Москвы вызвано не озабоченностью соблюдением прав Т., а тем, что судебные заседания неоднократно откладывались, при этом срок давности привлечения Т. к уголовной ответственности истекал 26 мая 2024 года.

Эти объяснения адвоката Я. ничем не опровергнуты.

В соответствии с взаимосвязанными положениями ч. 1 ст. 450.1 ГК РФ и п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Т. в любой момент имел возможность воспользоваться правом на односторонний отказ от соглашения на его защиту, заключенного с адвокатом Я.

В этой связи Квалификационная комиссия пришла к правильному выводу о том, что, заявив 11 апреля 2024 года в судебном заседании суда апелляционной инстанции об отказе от адвоката Я. и о расторжении с ней соглашения в одностороннем порядке, Т. реализовал свое право, предусмотренное ч. 1 ст. 450.1 ГК РФ. В сложившейся ситуации дальнейшее участие адвоката Я. в уголовном деле в качестве защитника Т. было невозможно в связи с отсутствием у нее правовых оснований для этого, а не по причине расхождения в позиции между адвокатом Я. и ее подзащитным, как это указала судебная коллегия ... в протоколе судебного заседания от 11 апреля 2024 года.

Вместе с тем, Совет отмечает, что суд не наделен полномочиями по выдвижению в отношении адвоката, осуществляющего защиту по соглашению, дисциплинарного обвинения в ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей защитника перед своим доверителем. Каких-либо жалоб в отношении адвоката Я. от Т. и его супруги Г., заключившей с адвокатом Я. соглашение на оказание Т. юридической помощи, в Адвокатскую палату города Москвы не поступало.

Напротив, 08 июля 2024 года в Адвокатскую палату города Москвы от Г. поступило письменное обращение (вх. № ...), в котором положительно оценивается качество оказанной адвокатом Я. юридической помощи Т., отмечается отсутствие у Г., как доверителя, каких-либо претензий к адвокату Я., высказывается мнение об отсутствии в действиях адвоката Я. каких-либо нарушений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Я. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) по обращению судебной коллегии ... от 13 июня 2024 года № ... (вх. № ...),

вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков